

На правах рукописи

Ян Сюе

**Гендерные доминанты в китайских и русских поговорках в
контексте семейных отношений**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2025

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: НОВОСПАССКАЯ Наталья Викторовна, кандидат филологических наук (10.02.20), доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты:

КОРОЛЬКОВА Анжелика Викторовна, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры русского языка Института филологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

МАРКЕЛОВА Татьяна Викторовна, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, первый проректор-проректор по учебной работе, АНО ВО «Институт современного искусства»

КОРОВИНА Светлана Геннадьевна, кандидат филологических наук (10.01.03), доцент, доцент кафедры иностранных языков экономического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита состоится 23 мая 2025 г. в 14.30 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 в РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечной центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Паремии, являясь элементами языка, служат своеобразным культурным кодом, в котором зашифрованы устои, нормы и ценности общества, способны отражать как стабильные и долговременные представления о гендерных ролях в конкретном социуме, так и, возможно, их изменения. Сопоставительное рассмотрение паремий русского и китайского языков позволяет показать универсальный характер гендерных ролей для традиционного общества, а также увидеть культурные различия между русской и китайской лингвокультурой в восприятии роли мужчины и женщины.

Актуальность диссертационного исследования, выполненного в рамках современной антропоцентрической парадигмы, обусловлена, во-первых, лингвистическим интересом к отражению представления о гендере; во-вторых, необходимостью сопоставительного рассмотрения русских и китайских паремий, отражающих гендерные роли в контексте семейных отношений; в-третьих, стремлением современных лингвистов выявить универсальное и национально-маркированное в паремиологии.

Выделенная нами группа единиц является частью паремиологического фонда двух неродственных языков и сохраняет в языковой форме традиционные представления о роли мужчины и женщины в семье и обществе. Н.Ф. Алефиренко полагает, что «языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира. Считается, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира» [Алефиренко 2019: 11]. Языковая картина мира – это не только совокупность знаний о мире, запечатлённых в языке, но и способ познания мира.

В настоящее время изменения социальных норм, понимание влияния традиционных культурных элементов, в т.ч. паремиологических текстов, на современное гендерное восприятие и дискурс, имеет важное значение: паремии, отражающие исторические взгляды на гендерные роли, в современном обществе могут укреплять устаревшие стереотипы или же переосмысливаться в социокультурном контексте. Анализ этих элементов языка дает возможность понять, как и почему традиционные представления о мужчинах и женщинах, их ролях и месте в обществе, могут быть переосмыслены, что способствует развитию равноправного общества. Важно осознавать, как в эпоху глобальных изменений и культурных пересечений паремии неблизких и неродственных культур, таких как китайская и русская, являясь хранилищем народной мудрости, могут способствовать более глубокому пониманию универсальных и уникальных

аспектов гендерных представлений каждой культуры, тем самым способствуя формированию понимания особенностей реализации гендерных отношений в различных социальных контекстах. Т.А. Архангельская отмечает, что мужское доминирование в культуре связано в пословицах с видением мира мужа, с характеристикой различных свойств его личности, ведь оценка женщины-жены в пословицах чаще всего дается с точки зрения ее супруга [Архангельская 2014].

Под *паремиями* мы вслед за школой В.М. Мокиенко понимаем совокупность пословиц и поговорок. *Пословицы* — «логически законченные, образные или безобразные изречения афористического характера, имеющие назидательный смысл и характеризующиеся особой ритмической и фонетической организацией»; и *поговорки*, которые «понимаются «как фразеологизм в узком смысле слова, включая и устойчивые сравнения» [Мокиенко 2010: 10].

Объект диссертационного исследования — русские и китайские паремиологические единицы о семейных отношениях.

Предмет исследования — гендерные роли в контексте семейных отношений и способы их выражения в паремиях русского и китайского языка и их лингвокультурологическое наполнение.

Гипотеза исследования заключается в том, что анализируемые паремии, являясь андроцентричными согласно нормам патриархального общества, демонстрируют гендерные доминанты в контексте семейных отношений, которые частично совпадают в исследуемых лингвокультурах: нормативное подчинение женщины мужчине, взаимосвязь и взаимопомощь женщины и мужчины. Лингвокультурными различиями отмечены характеристики женщины.

Целью данного исследования является сравнительный анализ особенностей представления гендерных ролей в контексте семейных отношений, репрезентуемых в паремиях китайской и русской лингвокультур. В соответствии с целью в работе были сформированы следующие **задачи**:

- 1) представить типологию китайских и русских паремий и особенности их лексикографического представления и лингвокультурного анализа;
- 2) описать культурно-исторический контекст гендерного неравенства в китайском и русском традиционных обществах;
- 3) выявить гендерные роли мужчины и женщины, репрезентуемые в русских и китайских паремиях;
- 4) представить универсальные черты паремий о гендерных ролях женщины и мужчины в контексте семейных отношений в рассматриваемых лингвокультурах;
- 5) выявить культурно-специфические черты паремий о гендерных ролях женщины и мужчины в контексте семейных отношений в рассматриваемых лингвокультурах;

- 6) описать языковые особенности репрезентации паремиями гендерных доминант в контексте семейных отношений в русской и китайской лингвокультурах;
- 7) определить доминанты гендерных отношений в контексте семьи на материале сопоставительного лингвокультурного анализа русских и китайских паремий.

Материалом исследования стала авторская картотека, состоящая более чем из 850 паремий (более 450 китайских и более 400 русских), полученная методом сплошной выборки из словарей пословиц и поговорок (**на русском языке:** А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова «Словарь русской фразеологии» (1998); В.И. Даль «Пословицы русского народа» (2009); В.П. Жуков «Словарь русских пословиц и поговорок» (1966); В.И. Зимин «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» (2009); В.М. Мокиенко, Ю.А. Ермолаева, А.А. Зайнульдинов, Т.В. Кормилицына «Словарь русских пословиц» (2007); В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева «Большой словарь русских пословиц» (2010); **на китайском языке:** Хэ Чанфэнь «Словарь древних изречений» (1988); Чжоу Хунъяня «Словарь известных изречений» (1989); Вэнь Дуаньчжэн «Словарь китайских пословиц» (2011) и др.; **двуязычные словари:** О.М. Готлиб и Му Хуаин «Китайско-русский фразеологический словарь» (2019).

Степень разработанности темы. В основе исследования лежат принципы исследования гендерных стереотипов, представленные в работах Л.А. Абдурахмановой (2021), М.А. Алексеенко (2009), В.М. Войченко (2009), И.Е. Герасименко (2009), И.А. Гусейновой (2002), Т.А. Денисовой (2006), Ю.А. Евграфовой (2017), А.В. Жарниковой (2016); Е.Н. Калугиной (2008), М.А. Каратышовой (2010), А.В. Кирилиной (1997, 1999), Е.А. Козловой (2021), Д.Ч. Малишевской (1999) и мн.др.

В исследовании гендерного представления в контексте семейных отношений в китайских и русских паремиях прослеживается развитие интереса к данной тематике. Это подтверждает работа Ян Сяояня, посвящённая сопоставительному анализу концепта «женщина» в семье, представленного на материале паремий русского и китайского языков [Ян Сяоянь 2014]. Однако область исследования гендерных ролей в контексте семейных отношений, особенно в сравнении китайских и русских традиций, не получила достаточного внимания. Так, в названной работе не рассматривались универсальные и культурно-специфические черты паремий о социальных ролях в семье женщины и мужчины в рассматриваемых лингвокультурах.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили труды русских и китайских ученых, изучающих

•национальные картины мира: Н.Ф. Алефиренко (2010), В.В. Воробьёв (2006), В.А. Маслова (2016), В.И. Постовалова (1988), Е.И. Селиверстова (2010) и др.;

•паремиологический фонд языков мира в аксиологическом аспекте О.Б. Абакумова (2020; 2021a,b), М.А. Бредис (2014), О.В. Ломакина и В.М. Мокиенко (2018), Т.В. Маркелова и М.В. Петрушина (2019, 2021), Н.Ю. Нелюбова (2019a,b,c; 2022), Е.В. Ничипорчик (2015) и др.

•паремиологический фонд языков мира в сопоставительном аспекте: М.А. Бредис (2014, 2021a), Ван Исюань (2023), Ван Тяньцзяо (2021), Е.И. Зиновьева и А.С. Алешин (2022), Е.Е. Иванов (2019; 2020; 2021), М.Ю. Котова (2023), О.В. Ломакина (2015), Е.М. Маклакова и С.О. Магфурова (2018), В.М. Мокиенко (2001), Н.В. Новоспасская и др. (2019; 2023), Т.Г. Орлова (2021), Ю.А. Петрушевская (2015), Ж.Н. Сарангаева (2018) и др.;

•паремиологический фонд языков мира в когнитивном аспекте Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семененко (2017), М.А. Бредис (2019), Вэнь Дуаньчжэн и Чжоу Цзянь (2000), Е.Е. Иванов (2014; 2019; 2020; 2021), А.В. Королькова (2021), О.В. Ломакина (2015; 2018; 2024), В.М. Мокиенко (2010); Л.Б. Савенкова (2002), Е.И. Селиверстова (2010) и др.;

•паремиологический фонд языков мира в лингвокультурном аспекте: М.А. Бредис и О.В. Ломакина (2020a), Ю.А. Евграфова (2017); Т.С. Есенова и др. (2017), М.Л. Ковшова (2013; 2019), С.Г. Коровина (2020; 2021), В.М. Мокиенко (2006; 2018; 2020), Ани Рахмат (2013). Н.Н. Семененко (2002) и др.;

•паремиологический фонд языков мира в аспекте перевода В.А. Акбаш (2022), М.Г. Доган (2022) и др.;

•паремиологический фонд языков мира в аспекте лексикографирования: Ю. Д. Апресян (1995), О.В. Ломакина (2011), В.М. Мокиенко (2015) и др.;

•выражение гендерного неравенства в языке: Ван Минь (2016), Л.С. Веселова (2018), В.М. Войченко (2009), И.В. Зыкова (2001), М.А. Гаврилюк (2012), И.А. Гусейнова (2002), Ф.Н. Даулет (2019), А.В. Кирилина (1997; 1999), Е.А. Козлова (2021), А.М. Кузнецов (2004), Д.Ч. Малишевская (1999), Е.В. Ничипорчик (2015) и др.

В процессе осуществления диссертационного исследования использованы такие общенаучные **методы**, как анализ и синтез, методы индукции и дедукции, обобщения и классификации. Методы исследования, используемые в работе для получения эмпирических данных, включают метод сплошной выборки из лексикографических источников, используемый для формирования корпуса исследовательского материала; описательный, интерпретационный и сравнительный методы для анализа паремий; лингвокультурный и лингвоаксиологический анализ.

Научная новизна определяется результатами полученного исследования: 1) впервые на материале русских и китайских паремий выявлены гендерные отношения трех типов – унижающее женщину подчинение мужчине, нормативное согласно традиционным устоям подчинение женщины мужчине, взаимосвязь и взаимопомощь женщины и мужчины при ведущей созидательной роли мужчины; 2) отмеченные в паремиях гендерные доминанты в контексте семейных отношениях демонстрируют сходство, определяемое нормами и системой ценностей традиционного общества, и сопровождаются специфическим языковым оформлением; 3) русский и китайский языки демонстрируют различие в понимании роли мужчины-отца и качеств женщины-жены.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в представлении гендерных доминант в контексте семейных отношений в русской и китайской лингвокультурах и их репрезентации на паремиологическом уровне. Исследование расширяет теоретические рамки в областях гендерных исследований и социолингвистики.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в том, что собранные материалы и результаты их анализа могут быть взяты за основу составления двуязычного словаря паремий на тему гендерного неравенства и семейных отношений, а также для преподавания таких дисциплин, как межкультурная коммуникация, фразеология, паремиология, история и культура России и Китая, а также для курса социолингвистики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изучение гендерных ролей в китайской и русской лингвокультурах методологически основывается на семантическом исследовании ключевых компонентов паремий и сопоставительном рассмотрении паремий с помощью лингвокультурологического анализа. Ядерной зоной корпуса русских паремий становятся единицы с компонентом *муж, жена, баба*, что подчёркивает гендерную асимметрию.

2. Паремии репрезентуют аксиологические ориентиры традиционного общества двух этносов, типические ситуации семейно-бытовых отношений, гендерные роли, устои общества, однако паремиологический фонд русского и китайского языков демонстрирует также эволюцию гендерных отношений в патриархальном обществе.

3. В паремиях о семье в русском и китайском языках у мужчин отмечены социальные роли мужа и отца, их лучшие качества. Созидательная роль мужчины в достижении гармонии в семье и жестокое обращение с женщиной являются доминантой китайской картины мира. Социальные гендерные роли женщин

связаны с семейно-родственными отношениями, что является универсальной чертой двух языков.

4. Доминантой русской картины мира является женская зависимость, а также незаменимость в совместных действиях на благо семьи. Китайская картина мира отмечает красоту и молодость женщины и ее зависимость в семье от мужа. Особенностью русских паремий является репрезентация гендерных отличий на уровне лексики в номинации по роду занятий, по профессии, в названиях имен, отчеств, фамилий.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Функциональная семантика и поэтика» (Москва, 18 октября 2021, РУДН); Международная научно-практическая конференция «Язык как искусство» (Москва, 14–15 апреля 2022, РУДН); Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «XIII Майские чтения (Язык и репрезентация культурных кодов)» (Самара, 16 мая 2023, Самарский государственный университет); Международная научная конференция «Современные пути изучения литературы» (Смоленск, 16–18 мая 2024, Смоленский государственный университет).

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (включает 185 источников на китайском, русском и английском языках) и приложения, в котором представлены китайские паремии о мужчине и женщине с переводом.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении представлена общая характеристика работы: обоснована актуальность выбранной темы, сформулированы цель, задачи, объект, предмет и гипотеза исследования, основные положения, выносимые на защиту, описаны методы исследования, отражена его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, охарактеризована степень разработанности и апробация результатов проведенного исследования, определена структура и объем работы.

Первая глава «Паремиологические единицы и картина мира этноса» содержит 5 параграфов. В п. 1.1. «Паремиологическая картина мира и ее исследование в русской лингвистической традиции» предложен обзор основных направлений исследования паремиологической картины мира в русской лингвистической традиции, представлены классификационные признаки паремии, даны их типы, описана специфика лексикографирования паремий русского языка, представлены основные словари паремий. Классификационными признаками

паремии в русской лингвистической традиции является их признание особыми единицами языка, содержанием которых признается краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном коллективном опыте. Признаками паремии являются: структурно-семантические ограничения; содержание ценностного значения; устойчивость формы; тенденция к имплицитному способу формирования значения, при которой ни один из компонентов паремии не связан с общим ее значением; включенность лингвомаркеров; вариативность формы; синонимичные значения; контекстуальный характер использования паремий.

В п. 1.2. «**Паремиологическая картина мира и ее исследование в китайской лингвистической традиции**» отмечены основные этапы развития лингвистических исследований паремий в Китае, предложена классификация паремий китайского языка (чэньюй, сехоуэй, яньюй, суюй, гуаньюнь, гэнь) и рассмотрены трудности их представления в словарях. В китайской лингвистике сложилась методология рассмотрения паремий, учитывающая сложность в понимании лексических значений паремий, приводящая к многоаспектному анализу лексического значения паремии, а также многообразие типов паремий; ядром подобных исследований становится семантический анализ компонентного состава и ключевых слов (концептов) таких типов паремии, как яньюй, сехоуэй и гуаньюнь.

В п. 1.3. «**Методология сопоставительного анализа китайских и русских паремий**» описана методика сопоставления китайских и русских паремий: китайские паремиологические исследования методологически основаны на использовании метода семантического и лингвокультурологического анализа. Отмечается тенденция в сопоставительном рассмотрении паремий китайского языка и других языков мира с целью определения уникальных и специфических доминант аксиологической системы каждой лингвокультуры. Методологическую основу русских паремиологических исследований оставляет компонентный, когнитивный и синхронно-сопоставительный анализ. Особым аспектом изучения русских паремий является их вариативность.

В п. 1.4. «**Культурные и социальные аспекты гендерных ролей в семье**» рассмотрены культурно-исторические корни гендерного неравенства и сделаны выводы о том, что гендерные исследования — комплексное направление гуманитарного знания, изучающее различные аспекты гендерного взаимодействия, в которых гендер понимается как предписывание определенных качеств и норм поведения в зависимости от пола. Гендерная лингвистика представлена работами в таких аспектах, как гендерные стереотипы; гендерный аспект изучения лексики одного или нескольких языков; языковой картины мира на материале одного или

нескольких языков; гендерный аспект в паремиологии.

В п. 1.5. «Влияние культурных и социальных факторов на гендерное восприятие в паремиях» показано, что, рассматривая паремиологическую систему языка в ее различных проявлениях, следует обратить особое внимание на взаимодействие языка и культуры народа, поскольку культурно-исторические основы во многом определяют национальные особенности ценностной парадигмы. Исторически национальный паремиологический фонд формировался в древний период развития традиционного общества, в котором роль мужчины была главенствующей. Мужчина-кормилец заботился о семье, о пропитании домочадцев, так как был способен выполнять сложную и тяжелую работу, с которой не могли справиться женщины. Зачастую семья в древности, оставшаяся без кормильца-мужчины, погибала: *Плохой муж умрет, хорошая жена по дворам* пойдет; *Худой муж в могилу – добрая жена по дворам*; 男人靠在地面, 老虎靠在山脉, 女人靠她的丈夫 ‘Человек опирается на землю, тигр – на гору, женщина – на мужа’; 妻子依靠丈夫, 狗依靠人 ‘Жена опирается на мужа, собака опирается на человека (хозяина)’.

Уникальные доминанты ценностной парадигмы народа обусловлены особенностями верований и религией, отчасти обычаями и традициями. Гендерные характеристики русских и китайских паремий в полной мере демонстрируют это утверждение. В русской национальной картине мира в центре ценностной парадигмы оказывается Бог: *Ни отец до детей, как Бог до людей*. В китайской паремиологической картине мира также значимыми оказываются вера и традиции, в соответствии с которыми определены ценностные доминанты китайской лингвокультуры. В учении Конфуция о морально-нравственных ценностях и силе традиции утверждается, что улучшения общества можно добиться через нравственное самосовершенствование человека (благородного мужа). Человек должен почитать старших, испытывать сыновнюю почтительность и доверие к учителю, государственным служащим. Семья является воплощением государственной системы, где все основано на уважении, доверии и почтительности по отношению к мужу, отцу, старшему брату: 三从四德 ‘Тройная покорность и четыре достоинства» – традиционная формула требований к женщине (покорность: в юности – отцу, в замужестве – мужу, в старости – сыну; добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие)’.

Гендерные роли мужчин и женщин в паремиях русского и китайского языка остаются неизменными на протяжении столетий. До настоящего времени сохраняется гендерная асимметрия с преобладающим мужским взглядом на мироустройство, с преимущественно негативной характеристикой жен и женщин вообще (в русском языке – *баба*). В диахронии пословицы и поговорки о гендерных

ролях в контексте семейных отношений использовались чаще; следует отметить, что в русской паремиологии появилось новое явление – антипословицы, иронично трансформирующие традиционные пословицы. В антипословицах гендерные роли, хотя и практически не изменяются, но по-иному – с иронией – демонстрируются изменения в отношении традиционных ценностных ориентиров: *Курица не птица, женщина не человек; Ум женщины – это ум курицы; ум умной женщины – это ум двух куриц* [Вальтер и др. 2005: 237].

Во второй главе «Отражение гендерных ролей в семье в русских и китайских паремиях» содержатся 5 параграфов. В п. 2.1. «Историческое развитие гендерных ролей и их отражение в паремиях» отмечено, что гендерные роли мужчин и женщин, рассмотренные в паремиях, остаются неизменными на протяжении длительного периода развития русского и китайского общества. В рассматриваемых лингвокультурах сохраняется гендерная асимметрия с преобладающим мужским взглядом на мироустройство (*Жена без мужа – всего хуже; За хорошим мужиком и свинка – господинка; 妇人嫁了从夫* ‘Когда женщина выходит замуж, она должна следовать за своим мужем и повиноваться ему’), с негативной характеристикой жен (*Бабе дорога – от печи до порога; 女子无才便是德* ‘Отсутствие таланта у женщины – это добродетель’) и женщин вообще (*В семи бабах половина козьей души; 女人舌头上没骨头* ‘У женщин нет костей в языках, они слабее’); сохранении гендерно положительной роли матери (*Нет такого дружка, как родная матушка; 养子方知娘生受* ‘Только тот, кто родился и вырос сам, знает, какой труд и тяжесть несет в себе мать, воспитывая ребенка’).

В п. 2.2. «Языковые особенности в отражении гендерных стереотипов в паремиях» описано, что в паремиях русского языка отображение гендерных ролей связаны с различными компонентами-существительными паремий: их употреблением в прямом и переносном значении (*Звони, поп, в колокола, чтобы попадья не спала*), с грамматическим выражением рода (*Свёкор драчлив, свекровь ворчлива, деверья журливы, золовки мутливы*), с именами собственными (*На каждого Ивана своя Марья найдётся*), а также со стилистическими характеристиками (*жена / женщина / баба*). Языковые особенности выражения гендерных стереотипов и гендерной асимметрии в паремиях китайского языка связаны с лексикой китайского языка, а также с сохранившимися с древнейших времен языкового развития особенностями негативной семантики иероглифов, обозначающих женское начало: «吴长镛 приводит данные, по которым в китайском языке содержится большое количество единиц, в основе которых лежит иероглиф («ключ») 女 ‘женщина’; большая часть единиц имеет негативное значение» [吴长镛 2002: 39–40].

Следует отметить, что патриархальное общество в России и Китае с древнейших времен в поговорках репрезентировало маскулинный взгляд на мир, женщины оставались бесправными, полностью зависели от мужа, подвергались физическому насилию, уделом женщины было домашнее хозяйство и рождение детей (*Бей бабу – не утонет; Бабе там место, где месят тесто; 母雁领头飞不远, 女人领头成不了事儿* ‘Мать-гусыня не может далеко улететь со своим птенцом, женщина, ведущая за собой [детей] не может совершать великие дела’; *男儿不怕千般苦, 女儿能绣万种花* ‘Мужчины сильны и способны много работать, женщины умеют вышивать’).

В п. 2.3. «Доминанты семейных отношений в русских поговорках» показано, что основой представления о мужчине в семье в русской поговорочной картине мира является мужчина – муж, характеризующийся как хозяин, отец, мужчина, олицетворяющий счастье женщины (*Муж в дому, что глава (что крест) на церкви; Не та счастлива, что у отца, а та счастлива, что у мужа*). Доминантой является ведущая роль мужа-добытчика в семье, характерная для патриархального уклада (*Муж – дому строитель, нищете отгонитель*). Отмечена также зависимая связь социального представления женщины через статус ее мужа, т.е. отмечается определяющая его роль. Вне родственно-семейных связей употребляются социальные номинации мужчины, репрезентующие реалии патриархального общества и второстепенную семантическую значимость в рассматриваемых гендерных характеристиках (*У попа попадьа-то белая, а лошадь-то пегая, а кошка-то с маслицем*).

Социальные роли женщин прежде лежат в плоскости семейно-бытовых обязанностей, что находит выражение в потребительском со стороны мужчины, мужа отношении к женщине (*Не бывала на того беда, у кого не умерла жена*). Характеристикой женщины в поговорках частотно является дихотомия умная / глупая женщина, красивая / некрасивая женщина (*Выбирай жену не по красоте, а по уму*). Частотным также является рассмотрение этноспецифических номинаций женщины, таких как *кума, сваха*, отражающие особые роли женщин (*Добрая кума прибавит ума; Никому против свахи не ухвастать*).

Типичными ситуациями, в которых характеризуются гендерные семейные роли, являются **трудовые отношения** (*Жена пряди рубашки, а муж тяги гуж*) и **личностные характеристики** (пороки), значимыми называются пьянство мужчины (*Где пьют, там пьянице приют*), болтливость женщины (*Бабу не переговоришь*). Утилитарно-практические характеристики *жены / бабу* в русских поговорках показывают женскую зависимость и мужское доминирование (*Знай баба свое кривое веретено!*). Русские поговорки репрезентируют незаменимость женщины / жены, что формирует доминанту женщина-партнер в семейных

отношениях (*Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать*).

В п. 2.4. **Доминанты семейных отношений в китайских паремиях** показано, что мужчина характеризуется успешным, решительным, человеком, который имеет право на временные слабости и печали, но практически всегда он – герой (*好汉做事好汉当* ‘Хорошие мужчины несут ответственность за свои поступки’; *好汉护三村, 好狗护三邻* ‘Хороший мужчина-герой защищает стабильность окрестных деревень, а хорошая собака охраняет соседей от воровства’; *男儿有泪不轻弹* ‘У мужчин есть слезы, которые не падают легко’). Доминантой при характеристике мужчины в паремиях разных типов китайского языка в контексте семейных отношений является трудолюбие и забота о семье (*养子不教父之过* ‘Отец виноват в том, что вырастил сына и не дал ему образования’; *儿不发狠, 到老受贫困* ‘Если у мужчины нет решимости и настойчивости, он будет бедным до конца своих дней’). Гендерные роли в контексте семейных отношений в китайской паремиологии демонстрируют исторически сложившиеся стереотипы доминирования мужчин в социокультурном пространстве Китая (*妇人嫁了从夫* ‘Когда женщина выходит замуж, она должна следовать за своим мужем и повиноваться ему’; *买来的马, 娶来的妻, 愿打就打, 愿骑就骑* ‘Замужняя жена – это как купленная лошадь, над которой можно издеваться сколько угодно’; *老婆是墙上的泥坯, 去了一层又一层* ‘Жена – это как грязь на стене, нужно снять еще один слой, если он разрушен, то его можно покрасить заново, если жена умерла, то можно жениться снова’). Китайские паремии подчеркивают созидательную роль мужчины в достижении гармонии в семье (*男勤耕, 女勤织, 足衣又足食* ‘Мужчина усердно пашет землю, женщина усердно ткет полотно, и будет достаточно одежды и пищи’). Во многих пословицах подчеркивается важность согласия и совместного труда в семье (*夫妻一条心, 黄土变成金* ‘Когда пары работают вместе, лесс может превратиться в золото’), признается важная роль жены – хозяйки дома (*男儿无妻不成家* ‘У мужчины нет дома без жены’). Доминантой становится характеристика идеальной женщины – молодая и красивая (*美人香草, 皆君子之所好* ‘Красивые женщины и благоухающие цветы и растения — это хорошо для мужчины’; *男人三十一朵花, 女人三十豆腐渣* ‘Мужчина в тридцать лет подобен цветку, женщина в тридцать лет подобна отбросам тофу’), пороком женщин считают ревность (*涓水淖泥, 破家妒妇* ‘Текучая вода и гнилая грязь вместе могут привести к разрушению дома как и ревнивая жена’).

В п. 2.5. «**Особенности репрезентации гендерных ролей в русских и китайских паремиях**» проведено сопоставительное исследование русских и

китайских паремий, которое показало: 1) русская паремиологическая система отражает мировоззренческие основы патриархального уклада жизни, в котором зависимость и подчиненность женщины является нормой, а также фиксирует значительное количество паремий, в которых показана взаимозависимость мужчин и женщин, мужей и жен. Утилитарно-практические характеристики *жены, бабы* в русских паремиях обычно показывают женскую зависимость и мужское доминирование. Однако довольно часто в пословицах констатируется женская незаменимость, возможность помочь мужу. В паремиях о матери не встречается отрицательных оценок женщины. Гендерные роли в контексте семейных отношений в русских паремиях, прежде всего, репрезентируются на уровне лексики в номинации семейно-бытовых именовании родственных отношений мужчин и женщин, в названиях имен, отчеств, фамилий, в номинации по роду занятий, по профессии, часть которых не имеет в паремиях оппозиции (*купец, стрелец, сваха, повитуха*). Оппозиция мужское / женское в русских паремиях проявляется и на уровне словообразования, например, в пословицах с оппозицией *старик / старуха, колдун / колдунья*; 2) гендерные роли в контексте семейных отношений мужчин и женщин в китайской паремиологии демонстрируют исторически сложившиеся стереотипы доминирования мужчин в социокультурном пространстве Китая. Китайская паремиологическая картина мира репрезентирует лучшие качества мужчины: идеальные мужчины умны, сильны, образованны, вежливы, поэтому им и отводится главенствующая роль; подчеркивается созидательная роль мужчины в достижении гармонии в семье. Основная функция женщины – сохранение «семейного очага», выполнение обязанностей домохозяйки, рождение и воспитание детей. Социальные гендерные роли женщин связаны с семейно-родственными отношениями, женщины имеют большое количество обязанностей, но малое количество прав. Женщины при замужестве становились не просто частью семьи мужа, но и должны были полностью ему повиноваться, терпеть жестокое обращение. Гендерное неравенство в китайских паремиях выражается на уровне логограмм, лексикологии, паремиологии. Это находит отражение в грамматическом строе языка (порядок следования иероглифов, словообразование). Гендерная асимметрия в репрезентации мужского и женского является частью китайской языковой системы.

В Заключении сделаны выводы о том, что исследованные паремии репрезентуют ценности этноса, типические ситуации семейно-бытовых отношений, гендерные роли. Исследование позволило определить доминанты гендерных отношений в контексте семьи на материале сопоставительного лингвокультурного анализа русских и китайских паремий: для русской лингвокультуры доминантой в контексте семейных отношений является муж-добытчик и женщина-партнер; для

китайской лингвокультуры – молодость и красота женщины и трудолюбие и забота о семье мужчины. В аспекте отношений мужчины и женщины в семье доминантой русской лингвокультуры становится унижающее женщину подчинение мужчине, нормативное согласно традиционным устоям подчинение женщины мужчине и партнерские отношения на благо семьи. Для китайской лингвокультуры отмечено унижающее и традиционное подчинение мужчине при высокой значимости семейных отношений для общества.

Перспектива исследования видится в анализе гендерных ролей в семье в возрастной вертикали на материале паремий русского и китайского языка и создание двуязычного лексикографического описания паремий о семье.

Библиографический список включает 185 наименований.

В приложении приведены китайские паремии (более 450 единиц) с переводом.

Основное содержание диссертации отражено в следующих научных публикациях:

1. Novospasskaya N.V., Yang X., Mikhaylenko A.Y. Image of a Woman in Chinese and Russian Paroemia // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2023. Vol. 14. № 3. P. 633–646. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-633-646> (ВАК, Scopus)
2. Ян С. Лексические единицы, номинирующие женщин в паремиях о гендерном неравенстве русского языка // Litera. 2023. № 12. С. 154–162. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.12.69367> (ВАК)
3. Ян С. Гендерные роли женщин в русских паремиях // Известия Смоленского государственного университета. 2024. № 2. С. 77–89. <https://doi.org/10.35785/2072-9464-2024-66-2-77-89> (ВАК)
4. Ян С. Черты сходства героев русского и китайского фольклора // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 14–15 апреля 2022 г. М.: РУДН, 2022. С. 752–760. (РИНЦ)
5. Ли Л., Ян С. «Мать» и «отец» в русской и китайской паремических картинах мира // Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания: сборник статей всероссийской научно-практической конференции, 24–25 апреля 2024 г., РУДН. М.: РУДН, 2024. С. 65–72. (РИНЦ)

Ян Сюе (КНР)

Гендерные доминанты в китайских и русских пословицах в контексте семейных отношений

Предлагаемая диссертация посвящена сопоставительному рассмотрению пословиц русского и китайского языка, в которых отражены гендерные роли в контексте семейных отношений. Доминантами для русской лингвокультуры отмечены роль мужа-добытчика и женщины-партнера в контексте семейных отношений; для китайской лингвокультуры – молодость и красота женщины и трудолюбие и забота о семье мужчины. Исследование показало, что пословицы двух языков отражают гендерное неравенство таких типов, как унижающее женщину подчинение мужчине, нормативное согласно традиционным устоям подчинение женщины мужчине, в русской лингвокультуре доминантой стала взаимосвязь и взаимопомощь женщины и мужчины при ведущей созидательной роли мужчины. Рассмотренные роли сопровождаются специфическим языковым оформлением; доказано, что гендерные роли в русских пословицах репрезентируются на уровне лексики в номинации семейно-бытовых именовании родственных отношений мужчин и женщин, в названиях имен, отчеств, фамилий, в номинации по роду занятий, по профессии и на уровне словообразования. Гендерное неравенство в китайских пословицах выражается на уровне языкового знака и находит отражение в порядке следования иероглифов, гендерная асимметрия в репрезентации мужского и женского является частью китайской языковой системы.

Yang Xue (China)

Gender Dominants in Chinese and Russian Proverbs in the Context of Family Relationships

The proposed dissertation is devoted to a comparative examination of the proverbs of the Russian and Chinese languages, which reflect gender roles in the context of family relationships. The dominants for the Russian linguaculture are the role of a husband-breadwinner and a woman-partner in the context of family relationships; for the Chinese linguaculture – the youth and beauty of a woman and the hard work and care for the family of a man. The study showed that the proverbs of the two languages reflect gender inequality of such types as the humiliating subordination of a woman to a man, the normative subordination of a woman to a man according to traditional foundations, in the Russian linguaculture the dominant became the relationship and mutual assistance of a woman and a man with the leading creative role of a man. The considered roles are accompanied by a specific linguistic design; It has been proven that gender roles in Russian proverbs are represented at the level of vocabulary in the nomination of family and everyday names of kinship relations between men and women, in the names of names, patronymics, surnames, in the nomination by occupation, by profession and at the level of word formation. Gender inequality in Chinese proverbs is expressed at the level of the linguistic sign and is reflected in the order of hieroglyphs, gender asymmetry in the representation of male and female is part of the Chinese language system.